

Цзян Минлан оглядел такси, выстроившиеся вдоль обочины, раздумывая, не вызвать ли ему машину домой. Хотя он обычно не любил ездить на такси, в такую позднюю ночь у него не было лучшего способа добраться. Собравшись, он уже было направился к ближайшему автомобилю, как вдруг его остановил Цзи Ляньпин.

— Цзян-гэ, сейчас тебе домой будет неудобно добираться, может, переночуешь у меня? — с некоторым смущением предложил Цзи Ляньпин. Его старший брат, словно под воздействием какого-то лекарства, всю дорогу не сводил с него глаз. Сколько времени они ехали, столько же он и смотрел в телефон.

Теперь, когда они вышли, брат прислал сообщение, настаивая, чтобы он лично проводил Цзян Минлана домой. Цзи Ляньпин недавно гуглил и узнал, что Цзян Минлану уже за тридцать — вряд ли его похитят по пути. Но в такую позднюю ночь, без машины, как он сможет его отправить домой? К счастью, его собственный дом был недалеко, поэтому он решил сначала устроить гостя у себя, а утром уже отвезти его домой.

Цзян Минлан, естественно, не был согласен с предложением. Он покачал головой, указав на ряд такси:

— Я сам доеду на такси. Ты сам по дороге будь осторожен, а я поеду.

С этими словами он помахал Цзи Ляньпину и направился к такси. Судя по его решительному виду, он твердо намеревался ехать домой самостоятельно.

Цзи Ляньпин последовал за ним, дал несколько наставлений и только после этого увидел, как Цзян Минлан сел в машину. Когда автомобиль скрылся в ночи, он сам отправился домой. По пути он не решался отвечать на сообщения Хо Му, боясь, что из-за своей нерасторпности лишится части содержания.

У Цзян Минлана аллергия оказалась серьезной — он весь день страдал от жара и зуда. Он избегал врачей, не хотел принимать лекарства и, с лицом, покрытым красными пятнами, не мог появиться в компании. Поэтому он перенес работу домой и провел в кабинете три дня, питаясь исключительно доставленной едой.

Однако за эти три дня аллергия почти прошла. Хотя на теле еще оставались покраснения, лицо уже вернулось к нормальному состоянию. Возможно, еда, которую он заказывал, была особенно питательной, так как он даже набрал пару килограммов.

Сегодня погода была хорошей, и ранние лучи солнца пробивались сквозь щели в занавесках. Несколько дней он почти не двигался из-за аллергии, и теперь, воспользовавшись хорошей погодой, решил прогуляться. После утренних процедур и завтрака он взял поводки Цзюань-цзюань и Мицзю и вышел на прогулку. У самого входа он столкнулся с человеком в черной рубашке, который шел к нему с поспешностью.

Не успев увернуться, он почувствовал сильный удар по руке и, не сдержавшись, присел с

возгласом:

— Ох!

Удар был настолько сильным, что даже его кости онемели.

— Простите, с плечом все в порядке?

Знакомый голос раздался над его головой. Он поднял взгляд и увидел...

— Что ты здесь делаешь? Ты же должен быть на съемочной площадке! — Цзян Минлан был поражен. Неужели Хо Му обладает способностью к мгновенному перемещению?

Он пристально смотрел на Хо Му, присевшего перед ним, с его обычным бесстрастным выражением лица. Если бы на его месте был кто-то другой, незнакомый с Хо Му, то, учитывая его спокойное извинение, более вспыльчивый человек уже бы замахнулся на него.

Хо Му не сразу ответил. Он внимательно осмотрел покрасневшее плечо Цзян Минлана и, убедившись, что серьезных повреждений нет, объяснил:

— Я закончил съемки в той сцене. Услышав от Цзи Ляньпина, что у тебя все еще аллергия, решил заглянуть.

— Ничего серьезного, всего лишь мелкая проблема, — легко ответил Цзян Минлан. Поднявшись, он почувствовал головокружение из-за недостатка крови в мозге. Немного постояв, чтобы прийти в себя, он спросил:

— Разве Ци Кэ не велел тебе учиться на площадке? Почему ты так рано вернулся?

Он помнил, что съемки на той площадке должны были продлиться еще как минимум неделю.

Хо Му, похоже, не хотел обсуждать эту тему, но и не мог объяснить причину своего визита. Он просто стоял, включая свой фирменный прием — молчание.

На самом деле, его цель была ясна: во-первых, проверить, как поживает Цзян Минлан, а во-вторых, обсудить развитие сюжета. Во время съемок он размышлял о том, как лучше сыграть свою роль, какие эмоции передать, чтобы они соответствовали его репликам.

Но одних размышлений было недостаточно — нужен был кто-то, кто мог бы указать на его ошибки.

Цзян Минлан, конечно, не знал, что творится в голове Хо Му. Взяв поводок, он пошел вперед, оставив молчаливого Хо Му позади. Учиться у него — не то, что можно получить просто так.

Цзян Минлан заметил, что не только неприятности любят приходить вместе, но и те, кого он недолюбливает, тоже появляются группами. Пройдя несколько шагов, он увидел Цинь Цзюньхао, который шел в его сторону, неся в руках что-то и разговаривая по телефону.

С Цинь Цзюньхао Цзян Минлан предпочел бы не сталкиваться. Пользуясь тем, что тот был занят разговором и не заметил его, он быстро развернулся с Цзюань-цзюань и Мицзю и направился обратно. Только он подошел к Хо Му, как раздался хриплый голос Цинь Цзюньхао.

— Минлан, слышал, у тебя аллергия?

Цинь Цзюньхао подошел с корзиной фруктов, в которой лежали различные торты.

Цзян Минлан едва сдержал гримасу, подумав, что этот парень действительно быстро узнает новости.

— Подержи.

Он повернулся, разжал ладонь Хо Му и вручил ему оба поводка. Устроив своих собак, он поправил майку и взглянул на Цинь Цзюньхао.

— Да, — с натянутой улыбкой ответил Цзян Минлан. — Но не слишком серьезно, скоро пройдет.

— Понятно, — промолвил Цинь Цзюньхао, протягивая корзину. — В кондитерской у подножия горы появились новые торты, решил тебя угостить.

Он улыбнулся.

— Только благодаря твоей аллергии я смог увидеть тебя, такого занятого человека.

Глаза Цинь Цзюньхао были прикованы к Цзян Минлану, полностью игнорируя Хо Му, стоящего рядом с двумя собаками. Но Хо Му не проронил ни слова, хотя к этому человеку, который мог стать его начальником, он испытывал странную враждебность.

— Да уж, я не так занят, как ты. Ты ведь всегда в делах, мне тебя задерживать не стоит, — с трудом произнес Цзян Минлан, принимая корзину.

Он украдкой взглянул внутрь — тортов было немало. Съесть все сразу он не смог бы, а в холодильнике они бы испортились. С тех пор как мать Цинь Цзюньхао узнала, что он любит торты, он каждый праздник заваливал его сладостями. И вот теперь нашел повод снова принести ему торты.

— Даже не пригласишь меня зайти, сразу выпроваживаешь, — с фальшивым укором произнес Цинь Цзюньхао.

— Нет, я ведь еще собак выгуливаю. Ты же не любишь собак, я не могу тебя пригласить. Вдруг моя Цзюань-цзюань, у которой в голове не все провода соединены, тебя укусит?

С этими словами Цзян Минлан прижался к ноге Хо Му, а Цзюань-цзюань, словно по команде, несколько раз гавкнула в сторону Цинь Цзюньхао. Если бы он не знал, какая дура его собака, Цзян Минлан мог бы подумать, что она понимает человеческую речь.

Только тогда Цинь Цзюньхао заметил Хо Му, стоящего рядом. Он прищурился, рассматривая его. У него была своя развлекательная компания, и этот Хо Му, похоже, был одной из ключевых фигур в небольшой студии. Актерская игра у него была не ахти, но популярность неплохая, и Цинь Цзюньхао даже подумывал о покупке этой компании.

Видимо, те, кто пытается примазаться к Цзян Минлану, бывают самого разного уровня.

— А это кто? — нарочито небрежно спросил Цинь Цзюньхао, указывая на Хо Му.

Цзян Минлан тут же отступил на шаг, встав рядом с Хо Му.

— Хо Му, мой друг.

— Это Цинь Цзюньхао, владелец группы Цзиньтянь, — представил он Хо Му, когда тот кивнул.

— Он помогает мне выгуливать собак, — видя, как Цинь Цзюньхао задумался, Цзян Минлан незаметно толкнул Хо Му.

Хо Му понял намек и слегка кивнул. Цинь Цзюньхао смотрел на него, он смотрел на Цинь Цзюньхао, и на мгновение оба забыли о присутствии Цзян Минлана.

<http://bllate.org/book/15256/1345496>